

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на кандидатскую диссертацию Гаркуши Юрия Николаевича
«Хронология и архитектурно-пространственная организация Усть-
Войкарского городища (субарктическая зона Западной Сибири)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3. Археология

Общая характеристика структуры диссертационной работы

Диссертация состоит из двух томов. Первый состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, списка сокращений и двух приложений. Второй том включает иллюстрации и табличный материал.

Основной текст диссертации (без приложений и списка литературы) изложен на 183 страницах. Второй том диссертации включает 52 таблицы и 179 рисунков. Список литературы содержит 388 литературных источников.

Характеристика диссертационной работы соискателя.

1. Представленное исследование осуществлено в рамках научной специальности «археология» и соответствует пунктам 5 («Средневековая археология»), 7 («Археологическая периодизация и хронология истории»), 17 («Теория археологии и методика археологических исследований»), 24. («Археология Нового времени») паспорта данной специальности. Актуальность избранной для диссертационной работы темы определяется тем, что исследуется малоизученный в археологическом отношении период истории сибирского Севера с использованием методов абсолютной датировки археологических находок, что позволяет не только дополнить общую историческую картину истории расселения Сибири, но и понять динамику пространственной организации поселения и особенности строительного дела коренного населения Севера Западной Сибири.

2. Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что, во-первых, автором выполнена дендрохронологическая датировка древесных артефактов. Во-вторых, по археологической древесине построена локальная древесно-кольцевая хронология. В-третьих, на основе

дендрохронологических и других данных выполнен анализ архитектурно-пространственной организации конкретного поселения и выявлены особенности строительного дела на разных этапах его развития.

3. Практическое значение работы заключается в том, что полученная обобщенная локальная древесно-кольцевая хронология может быть использована для датирования и других археологических памятников региона конца Средневековья – Нового времени. Датированные древесные артефакты могут быть использованы для совершенствования типологического метода датирования по особенностям деревообработки и строительного дела.

4. Защищаемые положения отражают суть работы, вполне обоснованы ее содержанием. Однако, на наш взгляд, вполне логично было бы дополнительно сформулировать защищаемое положение по дендрохронологической части работы (обоснованности, достоверности датировок, возможности использования полученной обобщенной древесно-кольцевой хронологии для дендроархеологических исследований региона и т.п.). Первое и второе защищаемое положения вполне можно было объединить в одно.

5. Апробация работы. Результаты исследований соискателя докладывались на 6 международных и российских научных конференциях. По итогам исследований опубликовано 33 работы, в том числе в журналах из списка ВАК (6), Web of Science и Scopus (6). Часть данных работ выполнены в соавторстве.

6. Оценка содержания диссертационной работы

Во Введении работы рассмотрены актуальность исследуемой темы, объект, предмет, хронологические рамки, цели и задачи исследования. Указаны источниковая база и методы исследования, его новизна, приведены защищаемые положения, практическая значимость работы, ее апробация и структура диссертации.

Глава 1 – «Метод дендрохронологии и его применение в археологических исследованиях (на примере памятников субарктической зоны Западной Сибири)» – состоит из 2 разделов, в первом из которых приводятся принципы дендрохронологии, а во втором рассмотрены особенности дендроархеологических исследований памятников субарктической зоны Западной Сибири. Автор подробно и критически анализируются ранее выполненные дендрохронологические исследования Надымского и Полуйского мысового городков, а также городища Бухта Находка. Недостатком последнего раздела является то, что автор не рассмотрел последние публикации дендрохронологов по Надымскому городку (Omurova et all, 2020). Других замечаний по данному разделу нет, кроме того, что в тексте иногда встречаются орфографические ошибки (например, «переферийные» вместо «периферийные», «ограничению» вместо «ограничению», «год» вместо «года» и т.д.).

Глава 2 – «Проблемы комплексного изучения Усть-Войкарского городища: историографический аспект» – состоит из трёх разделов. В первом из них автор дает физико-географическое и топографическое описание месторасположения памятника Усть-Войкарское городище. Во втором разделе рассматривается история археологического изучения Усть-Войкарского городища, а в третьем разделе приводятся результаты предшествующего дендрохронологического изучения Усть-Войкарского городища и детальный их критический анализ.

Глава 3 – «Строительная древесина Усть-Войкарского городища» – состоит из 5 разделов. На наш взгляд, правильнее было назвать данную главу «Методы и материалы исследований». В первом разделе данной главы рассматриваются особенности формирования мерзлого культурного слоя на Усть-Войкарском городище, который обеспечил хорошую сохранность древесного материала. Во втором разделе приводятся принципы отбора дендрообразцов. Раздел 3.3 посвящен лабораторной обработке

дендрообразцов. В разделе 3.4. выполнена характеристика дендрообразцов, в том числе по принадлежности их к той или иной породе. При этом вызывает сомнение определение автором принадлежности исследованных древесных артефактов к той или иной породе с точностью до вида. Виды лиственницы невозможно отличить друг от друга по ксилеме. Кроме того, на анатомическом уровне в археологической древесине часто трудно отличить лиственницу от ели.

Раздел 3.5 «Особенности методики дендроанализа материалов из Усть-Войкарского городища», указанный ошибочно в тексте диссертации как 3.4, содержит в себе подробную информацию о методах перекрестной датировки образцов, стандартизации древесно-кольцевых хронологий, критериях построения обобщенной локальной древесно-кольцевой хронологии, использованных автором в своей работе.

Глава 4 – «Дендрохронологическое исследование древесины из Усть-Войкарского городища» – состоит из 19 разделов. Первый из них посвящен построению на основе 45 индивидуальных древесно-кольцевых хронологий обобщенной ДКХ длительностью 446 лет и ее абсолютной привязке на основе известной ямальской хронологии. На наш взгляд, данная работа выполнена обосновано. Однако непонятно, почему автор не произвел сравнение полученной им обобщенной хронологии с 903-летней хронологией ранее полученной по Усть-Войкарскому городищу Мариной Анатольевной Гурской. Это позволило бы оценить научную новизну работы автора в этой части диссертационного исследования. В разделах 4.2–4.18 приведены основные результаты дендрохронологического датирования отдельных построек и образцов, обнаруженных в межжилищном пространстве. Всего автору удалось датировать 274 образца (две трети исследованных). В разделе 4.19 дается обобщение результатов дендрохронологического датирования, делается вывод о вторичном использовании ранее заготовленной древесины. К сожалению, автор не использовал для уточнения датирования аномалии

строения ксилемы (светлые или морозобойные кольца), что могло бы способствовать датированию короткорядных хронологий. В целом необходимо отметить, что эта часть работы выполнена с особой тщательностью.

Глава 5 – «Пространственно-временная структура Усть-Войкарского городища по результатам дендрохронологического анализа» состоит из двух разделов. В первом из них рассматриваются возрастные группы строительной древесины, использованной в Усть-Войкарском городище. Как известно возраст и размеры деревьев (диаметр и высота ствола) относительно связаны. При этом данное соотношение может меняться в зависимости от скорости роста, которая зависит от местоположения дерева. На наш взгляд, анализ строительной древесины по размерам использованных деревьев был бы более интересным. Однако автор его выполняет именно по возрастным категориям, хотя и оговаривает, что размеры деревьев (диаметр, высота) играли важную роль при строительстве. При этом можно было бы установить и размер тех деревьев, образцы с которых не имели сердцевины. В любом случае необходимо было соотнести размеры и возраст использованных деревьев. Также исследование можно было дополнить информацией о способе изготовления досок. Были ли они тангенциальными (боковыми) или радиальными, что дополнительно характеризовало бы особенности деревообработки.

Во втором разделе на основании дендрохронологического датирования построек автор рассматривает пространственную организацию Усть-Войкарского городища. Здесь он приводит последовательность строительства объектов на территории городища и выделяет этапы активизации застройки.

В главе можно было бы выделить и отдельный раздел, посвященный особенностям лесопользования населения изучаемого объекта (используемые породы деревьев, их размеры, время заготовки и, возможно, места заготовки). Однако автор не считал это возможным.

Глава 6 – «Архитектура Усть-Войкарского городища: технологии в контексте дендрохронологии» также состоит из двух разделов. В разделе 6.1 анализируются каркасно-столбовые постройки, а в разделе 6.2 – срубные. На основании установленных дат автор определяет распространение тех или иных проемов в домостроении. Например, по его мнению, применение проемов под установку пяточных дверей проявилось в первой трети XV в., замена простых очагов чувалами в последней трети XVI в., применение в строительстве техники «в заплот» фиксируется со 2-й половины XVII в., начало применения приемов срубного строительства относится к последней трети XV в., а к концу 1-й пол. XVIII в. срубная архитектура вытесняет архаичную каркасно-столбовую застройку. Вероятно, некоторые результаты дендрохронологического исследования можно использовать для совершенствования типологического метода археологических исследований Севера Западной Сибири. В Заключении работы приведены основные выводы работы.

7. Основные выводы о диссертационной работе.

Отмеченные выше замечания не влияют на нашу общую оценку представленной диссертации. Диссертационная работа Гаркуши Ю.Н. соответствует пунктам 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней». Автору удалось органически сочетать применение методов дендрохронологии и археологии при исследовании конкретного городища. Работа имеет практическое значение для совершенствования методики археологических исследований, археологической периодизации и хронологии истории. Ее результаты, несомненно, в дальнейшем будут способствовать изучению хронологии и периодизации домостроительства, в том числе срубного строительства, коренного населения субарктической зоны Западной Сибири.

Диссертация написана автором самостоятельно (пункт 10). В ходе исследования диссидентант продемонстрировал умение постановки научной

проблемы и ее решения с использованием методов полевых исследований и камерального анализа. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и защищаемые положения. Основные научные результаты диссертации опубликованы в достаточном количестве в рецензируемых научных изданиях (пункты 11-13). Цитирование выполнено корректно (пункт 14). Достоверность полученных соискателем результатов и сделанных на их основе выводов подтверждается использованием традиционных методик, принятых в дендрохронологии, в том числе известных программных продуктов датирования и обработки древеснокольцевых хронологий (COFECHA, ARSTAN).

Автореферат отражает основное содержание диссертации. Тема диссертации связана с тематикой научных исследований, проводимых Институтом археологии и этнографии СО РАН, в котором выполнена работа.

Таким образом, диссертация отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Гаркуша Юрий Николаевич, заслуживает присвоения ему учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент:
Быков Николай Иванович

Кандидат географических наук (специальность 11.00.01 — физическая география, геофизика и геохимия ландшафтов).

Старший научный сотрудник, и.о. заведующего лабораторией ландшафтно-водноэкологических исследований и природопользования Института водных и экологических проблем СО РАН

656038, г. Барнаул, улица Молодежная, 1, ИВЭП СО РАН
Мобильный телефон: 89039962215
e-mail: nikolai_bykov@mail.ru

16.10.2023

Подпись руки Н.И. Быкова удостоверяю

Ученый секретарь ИВЭП СО РАН, кандидат

Д.Н. Трошкин